

9. Сафаревич Д. З. Профессионально об актуальном: смарт-контракты в современных реалиях, 2020. URL: <https://pravo.by/povosti/povosti-pravo-by/2020/janaju/44569/>.
10. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.03.2012 № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
11. Харитонова Ю. С. Смарт-контракт в сфере интеллектуальной собственности // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Вып. 2 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Е. Г. Афанасьева. М., 2019. С. 32–41.
12. Bodó B., Gervais D., Quintais J. P. Blockchain and smart contracts: the missing link in copyright licensing? // International Journal of Law and Information Technology. Vol. 26. № 4 (Winter 2018). P. 311–336.
13. Clark B. Blockchain and IP law: a match made in crypto heaven? // WIPO Magazine. Issue. 1/2018 (February). P. 30–34.
14. Fluck M., Moson V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2019. Vol. 50. Iss. 1. P. 77–108.
15. Zavelev A. Copyright in the blockchain era: promises and challenges // Higher School of Economics. Working Paper Basic Research Program. 77/LAW/2017. URL: <https://wp.hse.ru/data/2017/11/21/1160790875/77LAW2017.pdf>.
16. Szabo N. The Idea of Smart Contracts, 1994. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationInSpeech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html>

4.5. Понятие и значение BIG DATA в условиях цифровой трансформации национальных экономик Беларуси и России

О.О. Ядревский¹
К.В. Синкевич²

Аннотация: В статье ведется речь о существующих подходах к определению понятия «большие данные» (Big Data), а также акцентируется внимание на влиянии больших данных на социально-экономическое развитие Беларуси и России в условиях цифровой трансформации национальных экономик. Авторами анализируются наиболее актуальные проблемы теоретического и прикладного характера, которые могут потребовать законодательного регулирования: соотношение больших данных и персональных данных, в том числе с использованием технологий обра-

¹ Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, юридический факультет, Белорусский государственный университет.

² Преподаватель кафедры гражданского права, юридический факультет, Белорусский государственный университет.

ботки персональных данных; принадлежность сведений, входящих в массив данных, а также технологий больших данных к охраняемым объектам интеллектуальной собственности, в частности, к объектам авторского права.

Ключевые слова: цифровая трансформация, сквозные цифровые технологии, Большие данные (Big Data), персональные данные, объекты интеллектуальной собственности.

O.O. Yadrevski,
Ph.D. in Law,
Associate Professor at the Department
of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University

K.V. Sinkevich,
Lecturer at the Department of Civil Law,
Faculty of Law, Belarusian State University

Concept and meaning of big data in the context of digital transformation of the belarusian and russian national economies

Abstract: The article deals with the existing approaches to defining the term "big data" and focuses on how this data affects the social and economic development of Belarus and Russia in the context of digital transformation of national economies. The authors analyze the most relevant issues of a theoretical and applicable nature that may require legislative regulation, namely the relationship between big data and personal data, including using the personal data processing technologies; how the data that is part of an array data structure and the big data technologies pertain to protected intellectual property items and copyright items in particular.

Keywords: digital transformation, end-to-end digital technologies, big data, personal data, intellectual property items.

В современных условиях формирование цифровой экономики признается в большинстве стран мира в качестве важнейшего фактора, способствующего развитию конкурентоспособности национальной экономики. Согласно подготовленному Министерством связи и информатизации Республики Беларусь проекту Концепции Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы¹ основной целью цифрового развития является создание условий для повышения конкурентоспособности нацио-

¹ *Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г20Р-080. Проект Концепции Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы». URL: https://www.mpr.gov.by/sites/default/files/proekt_koncepcii_gosudarstvennoy_programmy.pdf.

нальной экономики и качества жизни граждан Республики Беларусь путем внедрения передовых информационных технологий в процессы, протекающие в отраслях экономики, социальной сфере, управлении городской инфраструктурой.

Следует отметить, что в международной практике отсутствует единое определение понятия «цифровая экономика». Экономистами цифровая экономика рассматривается в качестве системы экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий¹. Среди тенденций развития цифровой экономики исследователи называют широкое и интенсивное использование цифровых технологий, массовый перенос документов и знаний в цифровое пространство, всепроникающее распространение информационных технологий в разные отрасли национальной экономики². Анализ ключевых технологий, лежащих в основе цифровой экономики, позволяет выявить следующие положительные экономические и социальные эффекты: автоматизация и интенсификация экономических и технологических процессов, создание новых отраслей экономики; улучшение делового и инвестиционного климата; повышение для населения доступности и удобства получения различных услуг и т.д.³

Цифровая трансформация экономики является одним из важнейших приоритетов развития Беларуси и России, о чем свидетельствуют активно предпринимаемые в этом направлении меры как на законодательном, так и на исполнительном уровнях⁴.

В настоящее время важнейшими стратегическими документами, определяющими вектор построения цифровой экономики в Республике Беларусь, являются Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы⁵

¹ Ковалева М. М. Цифровая экономика — шанс для Беларуси: монография / М. М. Ковалева, Г. Г. Головенчик. Минск: Изд. центр БГУ, 2018. С. 8.

² Головенчик Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации: монография / Г. Г. Головенчик. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. С. 18–20.

³ Там же. С. 57.

⁴ Применительно к Республике Беларусь следует прежде всего отметить принятие Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», а также создание в 2018 году в Беларуси Совета по развитию цифровой экономики. В России функционирует Департамент развития цифровой экономики, который призван обеспечить исполнение возложенной на Министерство экономического развития РФ функции по реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

⁵ Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, утв. постановлением Совета Министров

и Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы¹. В Российской Федерации среди основных программных документов, определяющих государственную политику в обозначенной сфере, следует назвать Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы² и Программу «Цифровая экономика Российской Федерации»³.

В документах стратегического планирования многих стран, как правило, обозначены наиболее передовые (сквозные, критические, перспективные) технологии цифровой экономики, призванные навсегда изменить облик современной социально-экономической структуры общества, институтов, промышленной базы⁴. Так, например, в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» выделены девять сквозных цифровых технологий: большие данные, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, нейротехнологии и искусственный интеллект, новые производственные технологии и искусственный интеллект, новые распределенного реестра, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности. В рамках формируемой Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы планируется реализация проектов по развитию передовых информационных технологий в целях их последующего применения для цифрового развития экономики: аналитика больших данных, искусственный интеллект, машинное обучение и зрение, блокчейн, DLT, виртуальная и дополненная реальность, технологии беспроводной связи, интернет вещей, промышленный интернет, компоненты робототехники, сенсорика и др.⁵

Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235. URL: <https://pravvo.by/document/?guid=3871&rp=C21600235>.

¹ Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, утв. на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 03.11.2015 № 26. URL: <http://e-gov.by/zakon-y-i-dokumeny/strategiya-razvitiya-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>.

³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FNj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

⁴ Дьяченко О. В., Истомина Е. А. Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2018. № 8 (418). Серия «Экономические науки». Вып. 62. С. 96.

⁵ Минсвязи подготовило проект Концепции Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы // Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. URL: <https://mpt.gov.by/ru/news/30-07-2020-6618>.

По мнению исследователей, занимающихся проблематикой влияния сквозных цифровых технологий на социально-экономическое развитие, последние представляют собой технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, в основе функционирования которых лежат программные и аппаратные средства и системы, востребованные во всех секторах экономики, создающие новые рынки и изменяющие бизнес-процессы¹.

Сквозная технология Большие данные (Big Data) названа в числе девяти технологий направления «Цифровые технологии» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В обозначенном документе стратегического планирования подчеркивается, что в цифровой экономике данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

Следует признать, что для цифрового общества основным продуктом и ценностью является информация. В научной литературе подчеркивается, что повышение интереса к технологиям хранения и обработки больших данных обусловлено двумя основными факторами: во-первых, расширение использования компьютеров и различных цифровых устройств не только в деловой, но и в повседневной жизни; во-вторых, увеличение потоков информации в самых различных сферах общества — здравоохранение, телекоммуникация, экономика и финансы, научная сфера и т.д. Д.А. Плеханов акцентирует внимание, что особенно этот процесс является заметным в сфере потребительского поведения: население начинает чаще пользоваться электронными платежами для оплаты покупок, в том числе в интернет-магазинах. Указанные процессы сопровождаются обменом большого объема информации, которая накапливается поставщиками предоставляемых услуг². Источниками этого массива данных являются многочисленные цифровые устройства, концентрирующие и направляющие в просторы интернета продукцию

¹ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 09–12.04.2019) / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД ВШЭ, 2019. С. 14.

² Плеханов Д.А. «Большие данные»: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества // Вестник Московского ун-та. Серия 24 «Менеджмент». 2014. № 1–2. С. 179–180.

человеческого разума — запросы в поисковые системы, твиты, посты в социальных сетях и т.п.¹

М.А. Рожкова классифицирует источники, из которых поступает непрекращающийся поток данных, на две основные группы: 1. технические источники, которые создают около 90 % всей новой информации. Эта группа охватывает, в частности, интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT), включающий в свой состав и промышленный интернет вещей (англ. Industrial Internet of Things, IIoT), который «поставляет» информацию со «всевозможных действующих датчиков, контроллеров, приборов учета потребления, устройств аудио- и видеорегистрации, измерительных комплексов и др.»; искусственный интеллект (англ. Artificial Intelligence, AI) и машинное обучение (англ. Machine Learning, ML). 2. социальные источники, включающие, в частности, социальные медиа (англ. social media) (информация образуется из потока постов, комментариев, лайков, поисковых запросов, оценок, фото, аудио- и видеозаписей, отзывов и т.д.); розничную торговлю (англ. retail), представляющую информацию о совершенных транзакциях, сведения из товарных чеков, из дисконтных карт и карт лояльности покупателей, из RFID-меток и др.; здравоохранение, собирающее сведения о поставленных диагнозах и предложенных методах лечения, восприимчивости пациентов к медицинским препаратам, оценке эффективности этих препаратов и др., что находит отражение в медицинских картах, рецезулах лабораторных исследований и т.д.²

Первыми скрытую ценность больших объемов информации осознали компании, бизнес которых был сосредоточен исключительно в интернете. Эти игроки (Google, Amazon, Yahoo, Facebook) и их решения стали лидерами в своей сфере и способствовали переходу от Web 1.0 к Web 2.0. В этих компаниях были разработаны инструменты для сбора, анализа и хранения больших объемов данных³.

В современных условиях объемы личной информации, которые лицо раскрывает о себе и выкладывает в сеть Интернет и, соответственно, объемы личных данных граждан, подвергаемых сбору

¹ Ковалев М.М., Головенчик Г.Г. Указ. соч. С. 63.

² Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру. 22.04.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannuyh_i_v_chem_sostoit_proble.

³ Ковалев М.М., Головенчик Г.Г. Указ. соч. С. 63.

и систематизации различными органами и организациями, возросли до беспрецедентных размеров⁴.

В этой связи следует отметить, что экономистами выделяется понятие «социальные данные» (Social Data), под которыми понимается часть больших данных, создаваемая людьми в некоммерческих целях, то есть различные социальные сети, фотобанки, блоги, чаты и т.д. Ежедневно миллионные аудитории посещают популяр-ные интернет-ресурсы, оставляя за собой «следы» — комментарии, мнения, отзывы, рецензии и др. частную информацию, доступную для анализа и поиска корреляций⁵.

Обозначенные интернет-ресурсы получили собирательное наименование социальные медиа (англ. social media), под которыми понимается группа интернет-приложений и сервисов, основанных на идеологической и технологической базе Web 2.0 и позволяющих пользователям создавать контент и обмениваться им⁶.

Следует отметить, что особенностью платформ Web 2.0 является персонализация. Так, например, «умные» ленты новостей Facebook, «ВКонтакте» подбирают и ранжируют контент в зависимости от интересов конкретного пользователя. С этой целью машинные алгоритмы анализируют множество параметров: от пола и возраста до политических взглядов и истории поисковых запросов. По мнению исследователей, занимающихся проблематикой функционирования обозначенный интернет-ресурсов, «данные о пользователях — ключевой ресурс, «цифровая нефть», питающая экономику социальных медиа»⁷.

В настоящее время сетевые интернет-сообщества как феномен информационно-коммуникационной культуры XXI в., все чаще заменяют повседневную реальность виртуальной: общение, поиск работы, политическая активность переносятся в пространство сети Интернет⁸. Так, например, по данным исследования Digital 2020: global digital overview в январе 2020 года в мире насчитывается

⁴ Славеев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (big data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 44.

⁵ Там же. С. 64.

⁶ Степанов В.А. Социальные медиа: учебно-методическое пособие. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2020. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/247566/1/Stepanov.pdf>.

⁷ Степанов В.А. Указ соч.

⁸ Макаров Ю.Н. Особенности воздействия интернет-коммуникаторов на социальные процессы в современном российском обществе: на примере блогот и социальных сетей: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Краснодар. ун-т М-ва внутр. дел России. Краснодар, 2016. С. 15.

3,8 миллиарда пользователей социальных сетей. Это число увеличилось более чем на 9 процентов (321 миллион новых пользователей) с января 2019 года¹.

Следует отметить, что современные интернет-ресурсы и, в частности, социальные сети, предоставляют все больше возможностей по использованию своих сервисов в различных целях². Кроме функции общения, эти сообщества приобрели множество других социальных, политических и экономических функций. Исследователи констатируют, что в цифровой экономике социальные сети становятся не только коммуникационной площадкой, но и медиасредой, которая способна генерировать доход³.

Таким образом, обозначенные тенденции — стремительный рост информации, циркулирующей по всему миру и ее очевидная коммерческая ценность — предвещают новые требования к технологиям обработки данных и извлечения из них добавленной стоимости. Ответом на этот вызов стали технологии, получившие в технической и бизнес-среде обобщенное название «Большие данные» (Big Data)⁴.

Следует отметить, что единое определение понятия «Большие данные» (Big Data) в законодательстве зарубежных стран и среди исследователей этого вопроса не выработано.

Термин «Большие данные» (Big Data) впервые появился в статье К. Линча, редактора журнала Nature 3 сентября 2008 года, который посвятил специальный выпуск журнала теме «Что могут значить для современной науки наборы больших данных?»⁵

В июне 2013 года Оксфордский английский словарь (the Oxford English dictionary, OED) добавил определение термина «Big Data», которое можно перевести следующим образом: «Данные очень большого размера, как правило, в том смысле, что представляют

¹ Digital 2020: global digital overview. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>.

² Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: докл. к XX Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и о-ва (Москва, 09–12.04.2019) / М.Я. Блинкин [и др.]; рук. авт. коллектива Ю. В. Симачев. М.: ИД ВШЭ, 2019. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/04/16/1176681230/Развитие_регулирования.pdf.

³ Сысоева Т. Л. О возрастающей роли социальных сетей как эффективном инструменте продвижения организации в цифровой экономике / Т. Л. Сысоева, Л. Е. Витнова // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 22–23.03.2018) / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2018. URL: https://elar.uirfu.ru/bitstream/10995/59056/1/978-5-91256-403-1_2018_208.pdf.

⁴ Савельев А. И. Указ. соч. С. 45.

⁵ Ковалев М. М., Головенчик Г. Г. Указ. соч. С. 59.

серьезные трудности в материально-техническом обеспечении по манипуляциям и управлению ими; (также) направление вычислений с использованием такого типа данных»¹.

Сайт Кембриджского словаря предлагает следующее определение понятия «Big Data»: «Очень большие массивы данных, производимые людьми в процессе пользования интернетом, которые могут быть сохранены, поняты и использованы только с помощью специальных инструментов и методов»².

В отчете компании McKinsey за 2011 год отмечается, что «большие данные» относятся к «наборам данных, размер которых превышает возможность типичных программных инструментов баз данных для сбора, хранения, управления и анализа»³.

Анализ приведенных дефиниций позволяет сделать вывод, что общим признаком, на котором сделан акцент в данных определениях, является большой массив данных. Кроме того, в качестве еще одного признака Big Data называется необходимость использования специальных инструментов и методов сохранения, анализа и использования. Таким образом, как подчеркивают исследователи, в общих чертах под «большими данными» понимаются данные, которые сложно обработать пользователям из-за их большого объема и для работы с которыми требуются специальные инструментарий⁴.

Распространен подход, получивший название «трех V», согласно которому «Большие данные» определяются посредством указания на следующие основные характеристики: 1) большого объема (Volume); 2) разнообразия данных (Variety); 3) высокой скорости их изменения (Velocity).

Указанный подход анализирует, в частности, А. И. Савельев, говоря о том, что наиболее распространенным является раскрытие феномена «Больших данных» через указание проблем, с которыми приходится сталкиваться на современном этапе развития технологий при обработке информации. Суть этой концепции состоит в том, что кроме обработки больших объемов данных, значительная их часть представлена в неструктурированном виде, то есть неупорядочена и содержится в различных форматах. В свою очередь,

¹ Корнев М. С. История понятия «большие данные» (big data): словаря, научная и деловая периодика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-ponyatiya-bolshie-dannye-big-data-slovaryi-nauchnaya-i-delovaya-periodika/viewer>.

² Там же.

³ Big Data: The next frontier for innovation, competition, and productivity, at 1, (McKinsey, 2011). URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation>.

⁴ Плеханов Д. А. Указ. соч. № 1–2. С. 179.

это требует специальных инструментов для их обработки, анализа и выводов. Если же данные достаточно единообразны и структурированы, то есть их можно легко поместить в традиционные базы данных, то принципально новых технологий не требуется, достаточно увеличения производительности уже имеющихся¹. Кроме того, обрабатываемая с помощью таких технологий информация обновляется очень быстро, вследствие чего традиционные подходы к их анализу не могут угнаться за огромными массивами постоянно обновляемых данных.

Исходя из изложенного, автором формулируется определение больших данных как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности².

В таком качестве большие данные рассматриваются в нормативных источниках Российской Федерации. При этом критерием объема указанных данных, исходя из определения, данного в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, является невозможность такой обработки вручную за разумное время.

В феврале 2020 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был разработан проект закона, направленный на регулирование рынка больших данных. Согласно указанному законопроекту, под большими данными предлагается понимать «совокупность персонифицированных данных, классифицирующая по групповым признакам, в том числе информации и статистические сообщения, сведения о местоположении движимых и недвижимых объектов, количественные и качественные характеристики видов деятельности, поведенческие аспекты движимых и недвижимых объектов, полученных от различных владельцев данных либо из различных структурированных или неструктурированных источников данных, посредством сбора с использованием технологий, методов обработки данных, технических средств, обеспечивающих объединение указанной совокупности данных, ее повторное использование, систематическое обновление, форма представления которых не предполагает их отнесение к конкретному физическому лицу».

¹ Саевельев А. И. Указ. соч. С. 46.

² Саевельев А. И. Указ. соч. С. 49.

Кроме того, в данном проекте предполагалось ввести понятие «оператор больших данных», к которым предлагалось отнести государственные органы, муниципальные органы, юридические или физические лица, саморегулируемые организации или общественные объединения (включая некоммерческие организации и иностранные агенты), которые организуют или сами обрабатывают большие данные. Операторы больших данных определяют также цели обработки больших данных, их состав и алгоритм действий с ними¹.

Вместе с тем 15 июня 2020 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации сообщило об отзыве законопроекта о регулировании рынка больших данных. Причиной этому были негативные отзывы о законопроекте представителей бизнеса и других сфер жизни общества. По их мнению, указанные нормы не создают гарантий для ведения предпринимательской деятельности, основанной на создании и обработке больших объемов данных, а также защиты интеллектуальных прав.

Кроме того, в проекте не было прописано ограничение оборота данных о гражданах или возможность применения антимонопольных мер к агрегаторам таких данных. Нерешенными остались и проблемы доступности данных, которые государственные органы собирают в рамках исполнения публичных функций, а также включение в категорию больших данных практически любых сведений независимо от источника и способа получения, высокая коррупционная емкость, избыточное регулирование «операторов больших данных» (под это определение согласно законопроекту подпадает любой человек, обрабатывающий что-либо, в том числе вручную)².

По мнению президента Ассоциации больших данных, создание единого термина «Большие данные» бессмысленно, так как он подразумевает большое разнообразие данных и целый комплекс технологий их использования, которые не могут регулироваться единым образом, а следовательно, подобный термин некорректно использовать в законе³.

Полагаем что несовершенный характер указанного законопроекта был определен прежде всего отсутствием четкой цели понима-

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный Закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“». URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/02/big-data.pdf>.

² Минкомсвязи РФ отозвало законопроект о регулировании больших данных». URL: <https://www.cableman.ru/content/minkomsvyazi-rf-otozvalo-zakonoproekt-o-regulirovani-bolshikh-dannykh>.

³ Минкомсвязь предложила регулировать big data. URL: <https://www.comnews.ru/content/204636/2020-02-18/2020-w08/minkomsvyaz-predlozhiia-regulirovat-big-data>.

ния необходимости его принятия. Для определения перспектив законодательного регулирования того или иного объекта социальной реальности необходимо прежде всего определить, какие вопросы могут быть при его помощи решены.

Анализируя изложенное выше, отмечаем, что при использовании технологий Больших данных могут возникнуть следующие проблемы, требующие законодательного регулирования:

1. Соотношение Больших данных и персональных данных, в том числе с использованием технологий обработки персональных данных, а также иных видов ограниченной информации (государственные секреты, коммерческая тайна и т.д.);

2. Принадлежность сведений, входящих в массив данных, а также технологий Больших данных к охраняемым объектам интеллектуальной собственности, в частности, к объектам авторского права.

Применительно к первой из обозначенных проблематик, представляется необходимым при ответе на вопрос о соотношении персональных данных и Больших данных, прежде всего проанализировать понятие и сущность такого правового явления как персональные данные.

В настоящее время вопросам защиты персональных данных посвящены источники правового регулирования различного уровня: международные договоры¹; национальные акты²; национальное законодательство³.

В Республике Беларусь отсутствует комплексный нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы сбора, обработки, распространения и предоставления персональных данных, что порождает ряд проблем концептуального и прикладного характера. В частности, в законодательстве не сформирован единый подход к определению понятия «персональные данные»⁴, что, как подчер-

¹ Например, Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в Страсбурге, 28.01.1981) // СПС «КонсультантПлюс» (Республика Беларусь не является участницей).

² Например, Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>.

³ Например, Закон Республики Армения от 13.06.2015 № 3Р-49. URL: http://base.spsinfo.ru/show_doc.fwx?rgn=78183; Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Так, в белорусском законодательстве понятие «персональные данные» содержится в следующих нормативных правовых актах: Законе от 10.11.2008 № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», Законе от 21.07.2008 № 418-3 «О регистре населения», Законе от 13.07.2006 № 144-3 «О переписи населения».

кивают исследователи, вызывает проблемы с пониманием этого правового явления и его сущности¹.

В юридической литературе отмечается, что дефиниции, закрепленные в законодательных актах, имеют узкий характер и сформулированы для целей конкретной сферы деятельности. Белорусское законодательство определяет лишь общие вопросы защиты персональных данных без четкого механизма их реализации, а также точно регулирует отдельные сферы, в которых используются персональные данные².

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Беларусь разработан проект Закона «О персональных данных»³, который, по мнению исследователей, позволит определить общие подходы к обработке персональных данных и устранить существующие пробелы в правовом регулировании в этой сфере⁴.

В проекте Закона «О персональных данных» предлагается следующее определение персональных данных: «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано на основании такой информации».

В Российской Федерации определение персональных данных содержится в ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон «О персональных данных»), согласно которой последние представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В юридической литературе указанное определение персональных данных подвергается критике. Так, Н.И. Плагонова отмечает, что «такое определение характеризуется низким уровнем формальной определенности, что позволяет отнести практически любую информацию к персональным данным». В этой связи автор выделяет отличительные признаки соответствующего понятия: персональные данные являются информацией; информация относится прямо или косвенно к физическому лицу; цель использования персональных данных — возможность идентифицировать определенного субъекта;

¹ Абрамэйко М. С. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов // Журнал Белорусского гос. ун-та. Серия «Право». 2018. № 1. С. 16.

² Абрамэйко М. С. Указ соч. С. 16.

³ Проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных». URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3941&po=2019023001>.

⁴ Абрамэйко М. С. Указ соч. С. 18.

правовым статусом персональных данных обладает информация, зафиксированная на определенном носителе¹.

Н. И. Платонова классифицирует персональные данные исходя из критерия содержания на следующие виды: 1. общие данные, позволяющие с наибольшей степенью достоверности идентифицировать человека (ФИО, паспортные данные и т.д.). В указанную группу также включается информация о человеке, не позволяющая его идентифицировать сама по себе, однако при наличии совокупности данных вероятность ошибки при определении физического лица сводится к нулю (данные об образовании, семейном, социальном положении и т.д.); 2. специальные биометрические данные, исчерпывающий перечень которых содержится в Законе «О персональных данных» (раса, религиозные верования и философские суждения, судимость, национальность, политические взгляды, состояние здоровья, информация об интимной жизни); 3. биометрические персональные данные, которые Законом «О персональных данных» определены как сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором в указанных целях (геномная, дактилоскопическая информация, группа крови, строение слезчатки глаза и т.д.)².

С развитием цифровых технологий появляются новые разновидности персональных данных (например, IP-адрес). Следует отметить, что ранее российские суды придерживались подхода, в соответствии с которым IP-адрес не относится к персональным данным, так как не позволяет идентифицировать физическое лицо, а лишь информационную систему или устройство, однако в настоящее время правоприменительные органы фактически признают IP-адрес в качестве разновидности персональных данных³. Подчеркнем, что подобный подход не является новым. Так, в соответствии с позицией Суда Европейского союза динамические IP-адреса относятся к персональным данным. Ранее данное решение было принято по отношению к статическим IP-адресам⁴.

Интерес также представляют выводы, изложенные в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016

¹ Платонова Н. И. Современный толчок к пониманию персональных данных // Право и современные государства. 2017. № 5. С. 10–12.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 13.

⁴ Прецедент: ЕС приравняет динамические IP-адреса к персональным данным // Информационно-аналитический портал Digital.Report. URL: <https://digital.report/es-privnuyet-dinamicheskie-ip-adresa-k-personalnym-dannym>.

по делу № А56-6698/2016¹. Правоприменительный орган квалифицировал в качестве информации, позволяющей прямо или косвенно идентифицировать пользователя как определенное физическое лицо (субъекта персональных данных), следующие сведения: Хэш-ID Пользователя (уникальный идентификатор Активного Пользователя); время просмотра web-страницы; URL (стандартизированный способ записи адреса web-страницы в сети Интернет); HTTP referer (один из заголовков запроса клиента протокола HTTP. Содержит URL источника запроса); User Agent (часть HTTP запроса, начинающаяся с «User-agent:» или «User-Agent:»); HTTP Cookie.

Применительно к вопросу об отнесении к персональным данным логина и пароля зарегистрированных пользователей на том или ином интернет-ресурсе как в России, так и в других странах сложилась следующая позиция: сведения о логине и пароле при регистрации на сайте только тогда могут рассматриваться в качестве персональных данных, когда оператор запрашивает и иную информацию о лице (например, ФИО, дату рождения и т.д.). В ином случае логин и пароль представляют собой исключительно комбинацию цифр, букв и символов, которая, несмотря на уникальность, не позволяет определить физическое лицо².

Таким образом, несмотря на исчерпывающий перечень информации, которая может быть отнесена к категории персональных данных, ее основной квалифицирующий признак заключается в возможности идентифицировать соответствующего субъекта.

Применительно к вопросу о соотношении персональных данных и Big Data М. А. Рожкова отмечает, что четкой грани/разграничения Big Data и персональных данных не существует: в потоке поступающей из разных социальных источников информации, содержащейся и личные сведения (персональные данные), представляющие собой весьма разнообразную информацию. Таким образом, еще одной весьма значимой характеристикой Big Data, приходит к выводу автор, является то, что персональные данные свободно вливаются в потоки Big Data, становясь их составляющими. И именно их присутствие в составе Big Data вызывает большинство вопросов, не возникающих применительно к данным, поступающим из технических источников³.

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016 по делу № А56-6698/2016. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f81hug5cYuo1/>.

² Платонова Н. И. Указ соч. С. 13.

³ Рожкова М. А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру. 22.04.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnykh_dannykh_i_v_chem_sostoit_problema_pравового_regulirovaniya_big_data.

А. И. Савельев обращает внимание, что капитализация многих компаний напрямую зависит от объема обрабатываемых ими персональных данных, что свидетельствует о ценности последних как актива. В то же время с точки зрения законодательства о персональных данных, устанавливающего специальный публично-правовой режим их защиты, такие данные имеют оборотоспособный характер, то есть не могут отчуждаться. В основе соответствующего законодательства — фундаментальные (конституционные) права на неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство.

Следует отметить, что вопрос о месте персональных данных в системе объектов гражданских прав является дискуссионным в современной научной литературе. Так, относит персональные данные к числу нематериальных благ Ш.Х. Заман, по мнению которого, «персональные данные, как особого рода информация, соответствуют критериям, позволяющим их отнести к числу нематериальных благ». Включение персональных данных в перечень нематериальных благ, полагает автор, будет способствовать их более эффективной защите¹.

В.В. Архипов отмечает, что «концепция персональных данных как вида нематериальных благ представляется заслуживающей если не немедленного признания, то по меньшей мере внимательного изучения». При этом такой подход, полагает В.В. Архипов, приводит к следующему выводу: если персональные данные обладают всеми признаками нематериальных благ, то персональные данные — это объект гражданских прав согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Соответственно, отношения, в которых участвует субъект персональных данных следует рассматривать как гражданско-правовые².

Применительно к анализу белорусского законодательства, М.С. Абламейко считает, что Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (далее — ГК) не содержит дефиницию понятия «персональные данные», однако в ст. 151 к нематериальным благам относит отдельные виды персональных данных (личная и семейная тайна)³.

Данная позиция представляется спорной. Такие неотделимые от личности блага, как личная и семейная тайна, подлежат гражданско-

¹ Заман Ш.Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. С. 9.

² Архипов В.В. Проблема квалификации персональных данных как нематериальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. URL: <https://urfas.ru/?p=144>.

³ Абламейко М.С. Указ. соч. С. 17.

правовой защите не в качестве разновидности персональных данных, а как самостоятельный объект определенной группы личных нематериальных прав. В соответствии с общепризнанным классификационным критерием — направленность личных нематериальных прав на соответствующую сферу, обеспечивающую интересы их носителей¹ — личная и семейная тайна являются объектом личных нематериальных прав, направленных на неприкосновенность частной жизни личности, его внутреннего мира.

Кроме того, информация, составляющая личную и семейную тайну, не всегда позволяет идентифицировать соответствующего субъекта, что является необходимой предпосылкой квалификации тех или иных сведений в качестве персональных данных.

В доктрине гражданского права отмечаются следующие существенные особенности нематериальных благ: во-первых, они лишены экономического содержания и являются нематериальными и, во-вторых, неразрывно связаны с личностью их носителя и неотделимы от нее. Их невозможно отчуждать, передавать другим лицам. Именно в этом качестве они являются объектами субъективных гражданских прав². Таким образом, применительно к характеристике персональных данных полагаем, что с точки зрения неотделимости, неотчуждаемости — признаков, имманентно присущих нематериальным благам, — подход, согласно которому, «учитывая тесную связь персональных данных с личностью, их неотделимый характер, последние следует отнести к нематериальным благам»³, не является бесспорным. Полагаем, что отсутствуют достаточные основания для квалификации персональных данных в качестве самодостаточного личного нематериального блага.

Н.И. Петрыкина отмечает, что персональные данные следует считать объектом гражданско-правовой защиты, «так как они являются элементом права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.д.»⁴.

Следует подчеркнуть, что в европейских странах сложился подход, согласно которому понятие частной жизни не может интерпретироваться узко, поэтому широко толкуемое понятие частной жизни включает и защиту данных⁵.

¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигрира. Минск, 2007. Т. 1. С. 316.

² Там же. С. 313.

³ Заман Ш.Х. Указ. соч. С. 9.

⁴ Петрыкина Н.И. Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гаджиев Х.И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 6.

Российская правоприменительная практика свидетельствует, что действия оператора персональных данных, совершенные без соблюдения норм законодательства о персональных данных, рассматриваются как посягающие на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну¹.

Согласно позиции Конституционного суда Республики Беларусь «необходимость защиты персональных данных основывается также на международных обязательствах Республики Беларусь в сфере соблюдения одного из фундаментальных прав человека и гражданина — права на защиту частной жизни, закрепленного в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах».

Конституционные нормы (в частности, ст. 28 Конституции Республики Беларусь) о гарантировании прав и свобод личности на ходят развитие в положениях ГК. Согласно п. 2 ст. 1 ГК, отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные немущественные отношения, не связанные с имущественными), регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений. Право каждого на неприкосновенность частной жизни относится к личным немущественным правам согласно п. 1 ст. 151 ГК.

По мнению А. И. Савельева, в пользу коммерциализации (то есть внедрения персональных данных в гражданский оборот) чаще всего приводятся следующие аргументы: существующая практика коммерческого использования персональных данных выйдет из «серой зоны»; устранятся серьезные барьеры в построении цифровой экономики; у физических лиц будет формироваться более ответственное отношение к распоряжению своими персональными данными. Однако, полагает ученый, в настоящее время в рамках российского правового порядка прежде всего ст. 128 и ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ не позволяют рассматривать персональные данные в качестве товара².

По мнению М. А. Рожковой, персональные данные — это информация, которая не может являться объектом гражданско-правовых сделок. Регулирование таких данных, существует в публично-правовых целях. Все пользовательские данные, если они не обезли-

¹ Решение Таганского районного суда г. Москвы от 19.12.2018 по делу № 02-4261/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/c5e2b24f-3000-4eb3-babb-27718cafb2e4>.

² Коммерциализация персональных данных и понятие «биг дата» — злободневные вопросы IT-сферы. URL: <https://www.garant.ru/article/1229761>.

чены (п. 9 ст. 3, ч. 7 ст. 5, п. 9 ч. 1 ст. 6 Закона «О персональных данных»), не могут использоваться в гражданском обороте. При этом большие данные, которые не содержат в себе персональных, могут быть объектом гражданско-правовых сделок. Если в большие данные будет включаться персональная информация, то ключевым станет вопрос ее обезличивания¹.

Российский законодатель в целях обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, предьявляет ряд требований к процессам обработки персональных данных. Так, по общему правилу обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных (ст. 6).

Актуальным является вопрос об обработке данных, в том числе персональных данных, с использованием таких сервисов как Google Analytics и Яндекс.Метрика. Последние представляют собой системы аналитики для интернет-сайтов и мобильных приложений, которые собирают данные о поведении пользователей и предоставляют их в виде отчетов².

В анализируемом нами ранее деле № 2-4261/2018, Таганский районный суд г. Москвы пришел к выводу, что использование сервисов Google Analytics и Яндекс.Метрика, предназначенных для оценки посещаемости веб-сайтов и анализа поведения пользователей, является действиями по сбору и обработке персональных данных, что предопределяет необходимость отражения информации о применении указанных сервисов в Политике конфиденциальности и получения согласия на обработку персональных данных пользователей соответствующего интернет-ресурса.

Согласно пп. 10 п. 1 ст. 6 Закона «О персональных данных» обработка персональных данных допускается, в частности, в случае осуществления обработки персональных данных, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных либо по его просьбе (персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных). Сказанное, в свою очередь, предопределяет необходимость дифференциации персональных данных на общедоступные и конфиденциальные согласно классификационному критерию — степени доступа.

Для иллюстрации рассмотрим Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2017 № Ф05-16382/2017 по

¹ Там же.

² Как работать с Google Analytics и «Яндекс.Метрикой»? URL: <https://habr.com/ru/company/productstar/blog/508912>.

делу № А40-5250/2017. Так, АО «Национальное бюро кредитных историй» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным предписание управления Роскомнадзора по Центральному федеральному округу. В предписании указывалось на нарушение в части необходимости включения в уведомление уполномоченного органа данных физических лиц (клиентов либо потенциальных клиентов финансовой организации), полученных из открытых источников информации с использованием сервиса Double Data Social Link (web-ссылка, результат поиска о клиенте либо потенциальном клиенте) и сервиса Double Data Social Attributes (обработка профиля искомого физического лица в открытых источниках информации). Кроме того, указывалось на нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона «О персональных данных» в части отсутствия согласия на обработку персональных данных клиента либо потенциального клиента финансовой организации, в рамках оказания услуги на основании сервиса «Big Data». Суд пришел к выводу, что не являются общедоступными обрабатываемые обществом персональные данные, содержащиеся в открытых источниках (социальных сетях: ВКонтакте, Одноклассики, Мой Мир, Instagram, Twitter; интернет-порталов Авито и Авто.ру). Размещение персональных данных в указанных открытых источниках, исходя из положений Закона «О персональных данных» не делает их автоматически общедоступными. Таким образом, доводы о том, что согласие клиентов на обработку персональных данных не требуется, обоснованно отклонены судами. Судами, с учетом приведенных норм права и установленных по делу обстоятельств, сделан обоснованный вывод о том, что персональные данные, обрабатываемые заявителем в социальных сетях, не были сделаны общедоступными субъектом персональных данных в связи с чем, в действиях заявителя усматриваются нарушения ч. 3 ст. 22 и п. 1 ч. 1 ст. 6 Закона «О персональных данных»¹.

Таким образом, следует согласиться с тем, что развитие цифровых технологий демонстрирует острый конфликт между преимуществами, которые обеспечивают современные IT-технологии, и правом на неприкосновенность частной жизни². Особую актуальность указанный

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2017 № Ф05-16382/2017 по делу № А40-5250/2017 URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=279903#050152672182056>.

² *Соснин К. А.* Правовое регулирование больших данных: зарубежный и отечественный опыт. URL: <http://iprsmagazine.ru/legal-issues/legal-regulation-of-big-data-foreign-and-domestic-experience>.

вопрос приобретает в контексте применения технологии Большие данные. Отдельные исследователи делают категорические выводы о несовместимости права на частную жизнь и «Больших данных»¹.

Остановимся также на вопросе принадлежности сведений, входящих в массив данных, а также технологий больших данных к обрабатываемым объектам интеллектуальной собственности, в частности, к объектам авторского права. Очевидно, что большинство данных, обрабатываемых с использованием технологий Больших данных, не охраняются в рамках объектов интеллектуальной собственности (статистические данные, технические данные, различные цифровые показатели). Вместе с тем, при использовании технологий Больших данных, а прежде всего рассмотренных выше «социальных данных», возможна ситуация, когда данные представляют собой произведения науки, литературы и искусства либо объекты патентного права. Д. В. Иванова к такой категории данных относит контент, аккумуляруемый социальными онлайн-платформами. Автором делается вывод, что «авторско-правовой аспект любой стратегии в сфере больших данных связан с анализом того, применяется ли к объектам авторское право, и добавит ли авторско-правовая охрана какой-либо коммерческой ценности активам»².

В странах Европейского союза произведения, защищенные авторским правом, воспроизводимые в составе Больших данных, сохраняют независимую защиту авторских прав. Это означает, что изображения, тексты, музыкальные произведения и другие объекты авторского права, содержащиеся в составе Больших данных, по-прежнему защищены авторским правом до истечения срока защиты. Вместе с тем, в ряде правовых систем существуют исключения, к примеру, такие как «интеллектуальный анализ текста и данных» (TDM) с целью разрешить создание и использование литературных и художественных произведений, таких как тексты и изображения, в составе Больших данных. В литературе по этому вопросу высказывается мнение, что «только инструменты TDM, предполагающие минимальное копирование нескольких слов или сканирование данных и обработку каждого элемента в отдельности, могут использоваться без потенциальной ответственности за нарушение авторских прав»³.

¹ *Савельев А. И.* Указ. соч. С. 53.

² *Иванова Д. В.* Большие данные и право интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 4. С. 23.

³ Text and Data Mining in the Proposed Copyright Reform: Making the EU Ready for an Age of Big Data. URL: <https://www.ip.mpg.de/en/publications/details/text-and-data-mining-in-the-proposed-copyright-reform-making-the-eu-ready-for-an-age-of-big-data-legal-analysis-and-policy-recommendations.html>.

Вместе с тем, в большинстве случаев охрана произведений средствами авторского права не позволяет использовать их в технологиях Больших данных без разрешения авторов либо иных правообладателей, что препятствует использованию и распространению большого массива информации.

Профессором права из Гарварда Рут Окедиджи указано на необходимость защиты технологий, основанных на данных, чтобы позволить им «создавать соответствующие условия, гарантирующие, что большее количество представителей обществности будет иметь доступ к любым созданным новым произведениям»¹. Целью может быть обеспечение того, чтобы бесплатные или сильно субсидируемый доступ к большим данным был доступен широкой обществу по минимальной цене или на небольшое время.

Таким образом, в указанных позициях подчеркивается необходимость более широкого доступа обществу к составляющей Большие данные информации, которая охраняется авторским правом. В качестве возможного решения этого вопроса Д. В. Иванова видит применение института открытых лицензий².

Следует отметить, что понятие «открытая лицензия» в авторском праве Республики Беларусь было введено в Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» Законом от 15 июля 2019 г, то есть относительно недавно. Согласно ст. 45 данного Закона открытая лицензия представляет собой договор простой (неисключительной) лицензией, заключаемый в упрощенном порядке. Открытая лицензия является договором присоединения. Все условия такого договора должны быть доступны неопределенному кругу лиц и размещены таким образом, чтобы лицензиат имел возможность ознакомиться с ними перед началом использования соответствующего объекта авторского права или смежных прав³.

Аналогичное положение содержится в ст. 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Кроме того, в данной статье предусмотрено (п. 2), что лицензиар может предоставить лицензиату право на использование принадлежащего ему произведения для создания нового результата интеллектуаль-

¹ Ruth L. Okediji, Government as Owner of Intellectual Property? Considerations for Public Welfare in the Era of Big Data' (2016) 18 Vanderbilt J Entertainment and Technology L 331, 361.

² Иванова Д. В. Указ. соч. С. 23.

³ Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11900216&p1=1>.

ной деятельности. В данном случае, если иное не предусмотрено открытой лицензией, считается, что лицензиар сделал предложение заключить договор (п. 2 ст. 437) об использовании принадлежащего ему произведения любым лицам, желающим использовать новый результат интеллектуальной деятельности, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией. Акцент такого предложения считается также акцептом предложения лицензиара заключить лицензионный договор в отношении этого произведения¹.

Полагаем что дополнение о возможности использования лицензиатом произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности необходимо закрепить и в белорусском законодательстве, в том числе и с целью более широкого доступа обществу к информации, входящей в Большие данные.

Кроме того, в составе используемых данных могут быть запатентованные объекты промышленной собственности (изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и т.д.). Полагаем, что в этом случае необходимо более активное внедрение института открытых лицензий.

Таким образом, подводя итог проведенному в настоящей статье исследованию, можно сделать следующие выводы. Развитие информационные технологий привело к стремительному росту информации, которая с их помощью может быть обработана и использована в различных сферах человеческой деятельности. При этом, поскольку стандартные технологии не позволяют должным образом осуществлять такую обработку, широкое внедрение начинают получать технологии Больших данных. В настоящий момент указанные технологии рассматриваются в качестве одной из составных частей сквозных цифровых технологий, определяющих развитие цифровой экономики.

В то же время, применение указанных технологий ставит ряд проблемных и дискуссионных вопросов, к числу важнейших из которых относится соотношение Больших данных и персональных данных, а также наличие объектов интеллектуальной собственности в составе Больших данных и правовой режим таких объектов. Анализ возможных вариантов разрешения данных вопросов позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования механизмов охраны персональных данных и объектов интеллектуальной собственности в части их большей открытости.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/e0c0d28f67b7998751c3a7f98f6be9dfb789911.

Список литературы

1. *Ковалев М. М.* Цифровая экономика — шанс для Беларуси: монография / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. Минск: Изд. центр БГУ. 2018. 327 с.
2. *Головенчик Г. Г.* Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации: монография. Минск: Изд. центр БГУ. 2019. 327 с.
3. *Дьяченко О. В., Истомин Е. А.* Теоретические основы цифровой экономики в документах стратегического планирования // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2018. № 8 (418). Серия «Экономические науки». Вып. 62. С. 90–102.
4. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерения: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 09–12.04.2019) / Г. И. Абрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД ВШЭ, 2019. 82 с.
5. *Плеханов Д. А.* Большие данные: использование новых технологий в интересах бизнеса, государства и общества // Вестник Московского ун-та. Серия 24 «Менеджмент». 2014. № 1–2. С. 178–195.
6. *Рожкова М. А.* Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру. 22.04.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema.
7. *Савельев А. И.* Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «больших данных» (big data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.
8. *Степанов В. А.* Социальные медиа: учебно-методическое пособие. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2020. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/247566/1/Sterapov.pdf>.
9. *Макаров Ю. Н.* Особенности воздействия интернет-коммуникаторов на социальные процессы в современном российском обществе: на примере блогов и социальных сетей: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Краснодар, ун-т М-ва внутр. дел России. Краснодар, 2016. 27 с.
10. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и о-ва (Москва, 09–12.04.2019) / М. Я. Блишкин [и др.]; рук. авт. коллектива Ю. В. Симачев. М.: ИД ВШЭ, 2019. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/04/16/1176681230/Развитие_регулирования.pdf.
11. *Сысоева Т. Л.* О возрастающей роли социальных сетей как эффективном инструменте продвижения организации в цифровой экономике / Т. Л. Сысоева, Л. Е. Витнова // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 22–23.03.2018) / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2018. URL: https://elar.ufru.ru/bitstream/10995/59056/1/978-5-91256-403-1_2018_208.pdf.
12. *Корнев М. С.* История понятия «большие данные» (big data): словари, научная и деловая периодика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n>

istoriya-ponyatiya-bolshie-dannye-big-data-slovari-nauchnaya-i-delovaya-periodika/viewer.

13. Big Data: The next frontier for innovation, competition, and productivity, at 1. (McKinsey, 2011). URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation>.
14. *Абламейко М. С.* Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов // Журнал Белорусского гос. ун-та. Серия «Право». 2018. № 1. С. 14–20.
15. *Платонова Н. И.* Современный подход к пониманию персональных данных // Право и современные государства. 2017. № 5. С. 9–16.
16. Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2016 по делу № А56-6698/2016. URL: <https://sudact.ru/arbital/doc/18huyq5cYy01>.
17. *Рожкова М. А.* Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data // Закон.ру. 22.04.2019. URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_problema.
18. *Заман Ш. Х.* Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. 204 с.
19. *Архипов В. В.* Проблема квалификации персональных данных как материальных благ в условиях цифровой экономики, или Нет ничего более практичного, чем хорошая теория. URL: <https://upfas.ru/?p=144>.
20. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира. Минск, 2007. Т. 1. 611 с.
21. *Петрыкина Н. И.* Правовое регулирование оборота персональных данных. Теория и практика. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
22. *Гаджиев Х. И.* Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 5–20.
23. Коммерциализация персональных данных и понятие «big data» — злободневные вопросы IT-сферы. URL: <https://www.garant.ru/article/1229761>.
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2017 № Ф05-16382/2017 по делу № А40-5250/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=279903#050152672182056>.
25. *Иванова Д. В.* Большие данные и право интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 4. С. 21–24.
26. Text and Data Mining in the Proposed Copyright Reform: Making the EU Ready for an Age of Big Data. URL: <https://www.ip.mpg.de/en/publications/details/text-and-data-mining-in-the-proposed-copyright-reform-making-the-eu-ready-for-an-age-of-big-data-legal-analysis-and-policy-recommendations.html>.
27. *Ruth L. Okediji.* Government as Owner of Intellectual Property? Considerations for Public Welfare in the Era of Big Data' (2016) 18 Vanderbilt J Entertainment and Technology L 331, 361.